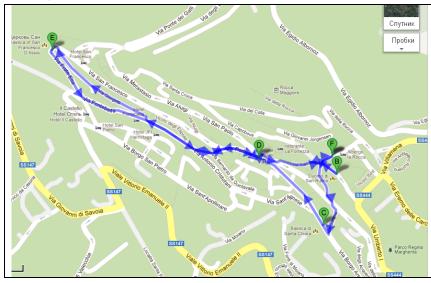
Перуджа – Санта Мария дельи Анджели - Ассизи 26 км, 31 мин

F. Гостиница Сан-Руфино

B. San Rufino 221

С. Св. Клары 226

D. Santa Maria sopra Minerva

Е. Сан- Франциско:

Нижнияя церковь:

Мартини, капелла св.

Мартина

Верхняя: Джотто

Санта-Мария-дельи-Анджели

День, начатый в Перудже, не кончился: мы едем в Ассизи и по дороге, в 5 км от города, останавливаемся, чтобы, следуя П. Вайлю, осмотреть фрески в церкви Санта-Мария-дельи-Анджели.

Церковь, слава навигатору, нашли быстро и так же быстро оказались на стоянке (кстати, как и в Губбио, бесплатной).

«Великая базилика» стоит на открытом месте со сквериком. Построена по проекту двух величайших архитекторов Возрождения - Галеаццо Алесси и Виньолы (1569 – 1679) по заказу папы Пия V. Вот она какая:

Красивая. Особенно хороши плавные спуски от центрального нефа к боковым. Правда, золоченая фигура Богоматери на коньке добавленная в 1930 г. и восторженно воспетая на одном из сайтов, показалась мне вычурной и ненужной. На самом деле проект Алесси был весьма аскетичным и вполне соответствовал духу учения Франциска, а нынешний маньеристский фасад – произведение Чезаре Баццани (1930 г.). Хотя по источникам, Баццани только вернул ему исходный облик, другим искаженный при восстановлении от разрушений в 19 в. Кто его знает... Внутри – огромное ренессансное пространство, великолепный купол...Но интересна она не этим. Церковь является чехлом, защищающим важные исторические реликвии: две каменные избушки, в одной из которых Франциск Ассизский (1182 – 1226) поселился, уйдя из обеспеченного дома, а во второй – умер. Там же хранился саркофаг с его телом до переноса в церковь св. Георгия, стоявшую на месте нынешней Санта-Клары.

Первая избушка представляет собой часовню 9 в., полуразрушенную ко времени Франциска и восстановленную им самим. Она была посвящена Деве Марии, и название это перешло к базилике. А часовня (капелла) получила название «Порциункула» (маленькая). Сейчас в ней есть множество культовых вещей, но все они были созданы гораздо позже смерти Франциска. А о его пребывании там помнят только почерневшие от копоти свечей своды.

Вторая избушка-келья настолько мала, что непонятно, как там помещался гроб. Сейчас она пуста и заперта.

Здесь, мне кажется, стоит сделать комментарий, чтобы поставить точки над «и». Мы с мужем – нерелигиозные люди, и нас не охватывает священный трепет при виде христианских и любых других религиозных святынь. Возникает вопрос, зачем мы тратим свой законный отпуск на осмотр многочисленных церквей. Ответ таков: так уж вышло, что на определенном историческом этапе именно Церковь стала источником всех видов искусства, которое меня интересует с эстетической стороны. Настоящее искусство, как, впрочем, и мораль – категория общечеловеческая, надрелигиозная. Лично на

меня оно оказывает разнообразное эмоциональное влияние, за которым я и гоняюсь, чтоб жизнь пресной не казалась, ну а муж, естественно, гоняется за мной. Вот только не надо из меня делать прицепной вагон... Конечно, как уже ясно из всех представленных по данной теме текстов, интерес у нас с Танькой разного типа. Она уже полупрофессионально архитектуру усматривает оценивает, сравнивает, тонкие и толстые отличия, восхищается деталями, которые я даже и не знаю, что нужно искать... A я просто ловлю кайф от встреч с новым и все время надеюсь увидеть чтонибудь такое, что меня поразит. Поразит так, чтобы втиснуться в уже довольно толстую папку в мозге, где хранятся потрясающие впечатления. Случается это нечасто, но все же бывает, и все время есть надежда, что последнее по времени потрясение не стало последним в жизни. При этом, само собой, надо присматривать за женой, которая так и норовит влезть, куда не следует, напоминать ей о необходимости вкушать помимо духовной пищи и телесную, но и бдить, чтобы она все хорошенько запоминала, иначе кто ж напишет такой гроссбух о нашем путешествии.

Но в данном случае есть еще одно обстоятельство. Франциск Ассизский — историческая личность, оказавшая огромное влияние на исторические процессы, выходящие за рамки религиозной сферы. Личность в высшей степени неординарная. Это человек, «который в начале 13 в. заново изобрел христианство» (из путеводителя). И как бы ни относиться к его идеям (тут мы с Юркой расходимся во мнениях: у меня отношение к ним двойственное, у него — резко негативное, как ко всему религиозному), он ИНТЕРЕСЕН. А потому подлинные свидетельства его жизни вызывают ИСТОРИЧЕСКИЙ интерес, делают полумифический образ более реальным и понятным.

В церкви Санта-Мария-дельи-Анджели фотографировать запрещено. Но прежде чем мне об этом мягко напомнили, я успела сделать вот этот кадр:

В этой избушке-часовенке Франциск жил, сбежав из богатого родительского дома, где ему ни в чем не было отказа. Убейте меня на этом месте, но в чем смысл посещения этой изнакурнож, куда тянется безумно длинный хвост любопытствующих? Поклониться мощам? Не вижу оснований. Пометить столбик, как собачка, что «Киса и Ося были здесь»? Архитектурных прелестей я там не обнаружил, росписей Микельанджело или, на худой конец, фра Анжелико там тоже нет. Лес, где он, по легенде, проповедовал птицам, ограничивается нынче церковным клуатром и представляет собой розарий, тоже легендарно связанный с житием Франциска. После его смерти монахи постепенно застраивали это место кельями, трапезной и прочими необходимыми сооружениями. С тех пор сохранилась также маленькая капелла Розетто («розового куста», 13 в.), которая позже, в конце 15 в., была расписана местным художником Тиберио

д'Ассизи (ди Диоталлеви), и эти фрески как раз и есть обещанное Вайлем открытие.

Здесь запретов не было, и я сфотографировала все картины. О чем не пожалела: нигде на сайтах даже описания капеллы не было, не говоря о репродукциях. И пусть этому незнаменитому художнику не вполне удалась с точки зрения композиции массовая сцена проповеди, изысканная нежная цветовая гамма все искупает и создает впечатление искренности.

Посмотрите, как прозрачны, легки краски, как лиричны лица! А как прекрасно передано воздушное пространство за окнами!

В некоторых сценах рядом с Франциском изображена Св. Клара – девушка из богатой дворянской семьи, последовавшая его примеру. Так что крохотный Ассизи – родина сразу

двух святых.

А пейзаж в картине про «Чудо розового куста» сам по себе необыкновенно хорош, он передает всю прелесть умбрийских гор и долин. Учитывая, что основой францисканской идеологии является единение с природой, может, как раз умбрийский пейзаж и послужил катализатором?

В общем, спасибо Вайлю, без которого, даже посетив базилику, мы не увидели бы самого главного!

Ассизи: прибытие

И вот мы поднимаемся по серпантину к Ассизи, который, как и Губбио, расположен на террасах крутого склона Монте Субазио. К сожалению, бесконечные повороты и обилие машин вокруг не позволили сделать снимки кроме вот этого – с панорамой Сан-Франциско в окружении монастырских построек:

К сожалению, потому что виды карабкающегося вверх города и с одной стороны сбегающих по склону лесов и виноградников с другой были просто восхитительны. А в городе нас ждали совершенно новые ощущения. В этот раз я, прельстившись обещанием парковки в 100 м от гостиницы, забронировала ночлег прямо в историческом центре, в двух шагах от Дуомо. Обычно этот фокус не получается, т.к. в старинную часть города въезд разрешен только аборигенам, и за нарушение этого правила выписывают огроменные штрафы. Да и проехать по узкому лабиринту без точного знания, где в какую сторону разрешено, невозможно, как и разминуться со встречной

машиной, если, не дай бог, ошибешься. А с другой стороны, чтобы испытать полное «погружение» в старину, надо в ней переночевать. Как ни странно, это я поняла еще дома, хотя российские города, в которых архитектурные вправлены в оправу обычной разновременной жемчужины обычно непримечательной застройки, не вызывают такого чувства. И только один раз мы его испытали, когда в Ростове Великом догадались остановиться в гостинице Дом на погребах – историческом здании в центре Ростовского Кремля. Встретили закат и рассвет в эпицентре Патриаршего двора, когда кругом – тишина, не нарушаемая ни туристами, ни работниками, а только воронами, и все окружающие стены, башни, церкви, палаты, переходы оказались в нашем личном распоряжении, как будто мы тут единственные хозяева. И, гуляя по Кремлю вечером, наблюдали, как, по мере заката меняется цвет стен и положение теней, и открываются все новые и новые перспективы... И все повторяется утром – в обратном порядке... В общем, это было наиболее полным «погружением» в исторический контекст.

И вот в Ассизи я надеялась на нечто подобное. Только не понимала, где в Старом городе может быть парковка и как к ней добраться, ничего не нарушив. Повторять перуджийский опыт не хотелось, поэтому мы оставили машину на платной общественной парковке под городской стеной и пошли на разведку.

Я влюбилась в этот город, едва мы вошли в ворота. Но, опасаясь Юркиного гнева из-за задержек при фотографировании (ой, она у меня такая робкая и запуганная!), просто запоминала дорогу, чтобы сделать снимки потом. Так что придется и вам потерпеть, пока мы не уладим все дела с парковкой и поселением. Дуомо и гостиницу нашли быстро (карта из гуглмэпс была зашита у меня в голове). В гостинце нам дали скидочную карточку на частную парковку и объяснили, где она находится; оказывается, указатели на парковку Матеотти (не только площади, но и большинство парковок в Италии носит это имя) мы видели на дороге. Побежали к машине, поехали... и через пару минут поняли, что оставили Ассизи позади и больше к нему не

вернемся. Обещанного левого поворота – не было. Навигатор любезно предложил «перепроложить?» и повел нас направо на крутейший спуск, показавшийся мне чьим-то задним двором, все время я боялась задавить курицу или что нас оштрафуют за нарушение частных владений. Все-таки проехали и оказались на магистрали уровнем ниже, свернули направо и помчались в обратном направлении. Навигатор повел нас МИМО парковки, на которой мы стояли, и увел довольно далеко до кругового движения, чтобы мы могли развернуться и снова повторить подъезд к городу. Что мы и сделали. С тем же успехом. Левый поворот в нужном месте за это время не прорубили. Так мы прокатились ТРИ раза. Дорога была удивительно живописна: она утопала в зелени, среди которой плавали деревенские дома с садами и виноградниками, а иногда сквозь нее открывались чудесные виды на долину. Но как-то эти красоты нас не вдохновляли: Юрка неприлично выражался, а я все пыталась и не могла понять, как нам из этой глупейшей ситуации выскочить. Наконец муж принял волевое решение: отключить «глупую жестянку» и с нижней дороги свернул, не доехав до круга, налево на дорогу такого же вида, как описанный выше спуск, только в этот раз нам надо было по ней подняться. Что само по себе было не просто, т.к. наша козявка могла сделать это только на полном газу, а впереди был Тобразный перекресток, на котором надо было всем уступить дорогу и затем повернуть налево, т.е. после подъема надо было не вылететь ненароком на шоссе. Все это он проделал мастерски, и мы подъехали к городу по верхней дороге и с другой стороны, откуда нам надо было свернуть направо. Вот тутто мы и рассмотрели узенькую дырочку вплотную к городской стене, свернули и через минуту были на указанной парковке. Тут нас ждала засада: въезд на парковку располагался метрах в десяти 3A знаком «только для белых», сиречь для местных. Леденея omужаса перед астрономическим штрафом за нарушение священных прав, мы все-таки под знак нырнули и припарковались.

Фокус заключался в том, что гостиница с собором находятся на краю города, почти у самых ворот, только других, не тех, через которые мы входили. Сразу за ними – обычная магистраль и просторная парковка. Докатить чемоданы до гостиницы по мощеным гладкими плитами улицам оказалось совсем нетрудно, и расстояние действительно составляло не более 100 м.

Город и Гостиница

Теперь можно и о городе поговорить. Ассизи относится к городам типа Губбио и Сан-Джиминьяно: он, как и прочие города, складывался на протяжении 11 – 14 вв. и в таком средневековом виде сохранился целиком и полностью, но и лишен изящных архитектурных шедевров, характерных для Перуджи и Болоньи. Зато чувство полного, абсолютного «погружения» в древность развивается в нем сразу и нигде не прерывается, мы испытывали его все время пребывания в городе. Его дома сложены, как и в Губбио, из грубо отесанного камня, но здесь он имеет почему-то не серый, а теплый бежевый цвет.

Наша гостиница располагалась как раз в типичном средневековом доме, не во дворце. Вот она:

Как вы понимаете, я влюбилась в нее с первого взгляда, как и в сам город. Персонал тоже разочаровал: интеллигентная девушка, с которой легко было говорить по-английски (вернее, на том языке, обе которые стороны считали английским), дала карту города и ключ от другой, парадной входной двери на случай, если мы вернемся поздно, когда ее за стойкой будет не (справедливости ради надо отметить, что и в Перудже нам дали карту и все внятно объяснили). В интерьере на первый взгляд ничего древнего не было: побеленные стены, мягкие ковровые покрытия, свежая современная сантехника в номере, самозагорающийся свет в коридорах и, главное, лифт! Кто бы мог подумать, глядя на дом снаружи, что в нем есть это устройство! Не только в перуджийском палаццо, но и в современном доме в Милане его не было, а тут был. Но при всем этом комфорте дух древности все же присутствовал. Наш номер на 4-м этаже был очень мал и выходил окнами во двор (ну, разумеется, я ведь выбирала самый дешевый). Но при этом имел необычную пятиугольную форму, а вид из окна на древние крыши только усиливал чувство погружения:

При всей своей тесноте номер оказался очень удобным; массивная мебель темного дерева включала, кроме огромной кровати, и просторный шкаф, комод ящиками, И обширный письменный стол, на котором удобно расположились наши T.e. компы. комната прекрасно годилась только для ночевки, но и ДЛЯ длительного проживания и работы. И ни распятие на беленой

стене, ни библия на прикроватной тумбочке нам ничуть не помешали. При этом огромная пепельница на ножке стояла в коридоре за нашей дверью под

вытяжкой, но мы, бывало, и в комнате, на широком подоконнике у открытого окна, грешили. А вот как выглядит наш зал для завтраков на первом этаже:

В кадр не вошла застекленная дверь, распахнутая прямо на улицу (она видна на общем снимке гостиницы). Эта дополнительная дверь со ступеньками предназначалась изначально исключительно для выноса покойников, т.е. представляет собой расширенный аналог «дверей смерти» в Губбио.